

прошипел Северус, его почти черные глаза злобно сузились, а палочка уперлась в горло Ремуса. "Поклянись мне, что ты ему не помогаешь."

Ремус в ужасе широко раскрыл глаза. "Северус, я бы никогда! Я бы никогда не навредил Гарри. Я клянусь."

Северус опустил палочку и ослабил хватку, но ненамного. "Прости, если я не доверяю тебе полностью, Люпин," - резко сказал он. "Я знаю, какими вы были".

"Я знаю, какими ты нас себе представлял, и ты всегда ошибался," - поправил Ремус, вспоминая бесчисленные споры и колкие замечания об истинной природе его отношений с Сириусом Блэком. Тогда он находил это забавным - даже милым. Теперь... слова горчили у него на языке. "Я бы никогда не помог этому предателю проникнуть сюда и причинить вред моему детенышу."

Северус твердо встретил его взгляд, удерживая его так долго, что Ремус почувствовал легкое головокружение. В конце концов, он кивнул, отступив назад. Часть Ремуса захотела последовать за ним. "Уже поздно", - сказал он в конце концов. "И Дамблдор отменил поиски. Я предлагаю тебе лечь спать, Люпин."

Ремус проглотил первые три ответа, которые так и норовили сорваться с его губ. "Ты можешь доверять мне, Северус," - сказал он наконец. Северус нахмурился.

"Мы оба ошибались на этот счет раньше."

Северус развернулся на каблуках, и мантия взметнулась у него за спиной, когда он зашагал прочь, оставив Ремуса одного в коридоре. Ремус сделал длинный, спокойный вдох. "Ты дурак," - тихо пробормотал он, не зная, с кем разговаривает — с самим собой, Северусом или Сириусом Блэком.

Он должен пойти к Дамблдору. Он должен подняться в кабинет директора и рассказать ему об анимагической форме Сириуса, о тайных проходах, которые он мог бы использовать, чтобы входить в школу и выходить из нее. Если бы он был человеком получше, то сказал бы ему об этом несколько недель назад.

Но он не был человеком получше. Он был виноватым, отчаявшимся, одиноким человеком, который по прошествии двенадцати лет все еще не мог поверить, что один из его товарищей по стае мог сделать что-то настолько ужасное против другого. Что Сириус — счастливый, игривый, смешливый Сириус — мог жаждать крови ребенка, которого он так нежно любил. Он души не чаял в Гарри, настаивая на том, что мальчик, по сути, принадлежит ему, поскольку у него никогда не было собственных детей. Он был идеальным крестным отцом.

Пока он не предал их всех Волан-де-Морту, конечно.

Ремусу казалось, что его сердце разрывается на части, а где-то в глубине души злобно воет волк, требуя справедливости, требуя какого-то другого объяснения. Это только усилило его ярость — если бы не волк, Лили и Джеймс могли бы с самого начала довериться ему, могли бы использовать его в качестве Хранителя Тайны вместо